

Что день грядущий нам готовит *Век клуб - 1996. - 8 авг. -*

с. 7.

«Геликон» на пороге четвертого «Онегина»

В московском государственном театре «Геликон-опера» идет большой ремонт — реконструируется сцена (никто больше не пожалуется, что нет кулис), строятся служебные помещения, ангар для декораций. В зале появятся три ложи VIP — для особо важных персон. Ну если судить по размаху последней постановки «Геликона» — «Летучей мыши», то уже пора. Для «Летучки» одних резных кресел, обтянутых сирийским бархатом василькового цвета, было изготовлено более двухсот. С тех пор как молодой талантливый театр попал под опеку Лужкова, мэр его не обижает: на его «аливания» куплен австрийский осветительный пульт, вот-вот театр приобретет компьютерный видеопроектор, который даст возможность использовать в спектаклях потрясающие световые эффекты, а также демонстрировать на большом экране кино- и видеофильмы. Лужков выделил средства и на покупку нового рояля: и в театре решили, что раз уж рояль — пусть будет не какой-нибудь, а белый.

Сезон откроется 15 сентября «Летучей мышью». А 21 и 23 сентября пройдет мини-фестиваль, где труппа покажет не только «Летучую мышь», но и «Аиду» — два самых последних и зрелищных спектакля. И не просто для публики: в это время в Москве соберется международный импресариат, чтобы определить, какие спектакли Большого театра и «Геликона» смогут котироваться у европейской публики разных стран.

В ноябре главный режис-

сер театра Дмитрий Бертман рассчитывает выпустить «Евгения Онегина». Конкуренция велика: под занавес сезона «Онегина» показал Детский театр им. Сац, уже был прогон в колобовской «Новой опере», а в Музыкальном театре им. Станиславского и Немировича-Данченко эта опера вообще идет еще в постановке Константина Сергеевича.

Бертман хочет, по его словам, сделать совершенно нового «Онегина» и в то же время в традициях школы Станиславского, так что есть шанс узнать наконец, живы ли они по своей сути, а не по формальным признакам. Ассистентом он приглашает Зою Соловьеву, исполнительницу Татьяны в спектакле Станиславского, а консультантом — Евгения Акулова, первого главного дирижера театра им. Станиславского и Немировича-Данченко.

После «Евгения Онегина», который, нет сомнения, как все-

гда, выльет на голову Бертмана потоки противоречивых суждений и перессорит всю критику, он намерен взяться за «Риголетто». Верится с трудом, но в конце концов еще меньше верилось, когда год назад рискованный режиссер пообещал «Аиду» — а ведь она стала «бомбой» нынешнего сезона.

В Малом зале «Геликона» между тем задумываются некие кофейные сеансы: можно будет выпить чашечку кофе в компании поющих персонажей в костюмах эпохи Иоганна Себастьяна Баха, причем под звуки его «Кофейной кантаты». Все бы хорошо, но последним событием своей жизни Дмитрий Бертман нас очень расстроил: 31 июля в районе Старого Арбата у него свистнули бумажник. Если в грабители есть хоть капля благородства, он, будем надеяться, вернет водительские права и техпаспорт на машину прямо в театр, на Б. Никитскую, 19. И желательно до 10 августа, ибо в этот день совершенно обессиленный борьбой с косной музыкальной общественностью Дмитрий Бертман отбывает на лечение в Карловы Вары, куда и положено было ездить «на воды» летом в XIX веке. Долго выбирал отель с бассейном, так как собирается на отдыхе не только детально продумать новую постановку «Евгения Онегина», но и похудеть.

Наталья ЗИМЯНИНА.

На снимке: Дмитрий Бертман (на лестнице) и директор ТОО «Стройрем Виктор» Вячеслав Ревков обсуждают, как бы сделать ложу VIP покомфортнее.

Фото Виктора СМОЛЬЯНИНОВА.